

Герцогиня слегка отстранилась. Она убрала свою улыбку и замерла, как олень в свете фар, когда почувствовала давление Ли, но на этот раз он мог сказать, что ее страх был полностью притворным. Ее выдали глаза. Они оставались полностью сосредоточенными и внимательными, не затуманенными ужасом.

Санстар, почувствовав некоторое напряжение, поплыл к ним, и Ли вытянул пальцы, готовясь к конфронтации, но герцогиня махнула герою, чтобы тот отошел.

- "Прошу прощения, Санстара, это его работа - охранять меня, поэтому я надеюсь, что ты сможешь простить его."

Герцогиня провела рукой по волосам, убирая непослушные пряди с глаз. Ее пристальный взгляд смягчился, став таким же теплым, как и ее улыбка.

- "Конечно. Ваши условия более чем разумны, чтобы обеспечить моим людям пропитание. Я освобождаю Ривьеру от контракта."

- "Во всяком случае, я заставила его остановить поток наркотиков в герцогстве, а черная Лоза, эти преступные негодяи, прекратили свою деятельность здесь, так что, полагаю, у меня нет никаких реальных причин навязывать вам документ."

- "Я только чувствовала, что вы заслуживаете Королевской помощи, но теперь я понимаю, что ты хочешь мира и одиночества, и я буду уважать это."

- "По сути, я являюсь участником экспериментального исследования. Я попробую эти семена и посмотрю, работают ли они?"

- "Не стоит. Я не хочу, чтобы вы засорили свои поля семенами, которые не работают. Нет, я уже попросила магов Арканы изучить их. Они полностью эффективны и безопасны. Я просто хочу, чтобы ты был первым, чтобы я могла сказать своим гражданам, что они произошли от людей, а не от звероловцев."

- "А разве это не привлечет ко мне внимание?"

- "Я бы сказала, что да, но беспокоиться не о чем. Я сохраню вашу личность в тайне, если простолюдины когда-нибудь проявят любопытство, но я сомневаюсь, что они это сделают. Простой народ не заботится о том, откуда берется его зерно, пока оно исходит из человеческих рук. Я должна сказать, что ваш недавний стремительный взлет в качестве главного травника этого города заслуживает большего внимания к вам."

Ли помолчал, его лицо было совершенно неподвижным, пока он думал. Герцогиня кивнула Ли и склонила голову набок, словно спрашивая, не хочет ли он еще чего-нибудь.

И это все?

Здесь почти не было никакого сопротивления. Она практически ничего не просила у Ли, но даже в этом случае она казалась счастливой, даже победоносно, так как ей никогда не приходилось думать о том, что она говорит. Как будто это был тот исход, которого она всегда хотела, всегда знала, что это произойдет.

Возможно, именно потому, что она достаточно любила свой народ, перспектива достойного питания перевешивала для нее любые личные преимущества. В нынешнем положении ситуация была вполне удовлетворительной для него и ничего, кроме негатива, для нее.

Без королевского травника, который выполнял бы ее поручения в Ривьере, она потеряла бы большую часть урожая трав на Западе.

Он мог бы незаметно работать на своей ферме со старым Таном и лелеять остатки своей человечности, не беспокоясь о ненужном хаосе этого мира. Он мог бы заниматься любимым делом - ухаживать за фермой и травами - весь день с этими чудесными семенами, и не было бы никакой надоедливой короны, указывающей ему, куда посылать то, что он вырастил. Его любопытство ослабело с тех пор, как он пришел в этот мир, но знать, что там были семена, о которых он ничего не знал, было все еще захватывающей перспективой.

Ли встал и положил мешочек в карман.

-"Тогда мы здесь закончили. Если вы будете уважать наше соглашение, я думаю, что мы больше никогда не увидимся. До свидания."

Рука Санстара дернулась, и это было все, что потребовалось Герцогине, чтобы немедленно поднять руку и остановить его.

-"Все в порядке, Санстар. И он прав. Наш разговор подошел к удовлетворительному концу."

-"Я должна сказать, выходец с востока, что вы заключаете очень трудную сделку. Ты ведь большой человек, правда?"

Сказал Санстар, слегка поклонившись и отплыв в сторону с преувеличенным изяществом.

Ли подошел к Санстару так близко, что они оказались почти лицом к лицу, хотя "парение" Санстара заставило его подняться еще выше. Герой улыбнулся, встретившись взглядом с Ли, и его пылающие золотистые зрачки, казалось, расширились.

-"Еще одно слово, и я сорву эту самодовольную улыбку с твоего лица."

Ли и Санстар несколько секунд смотрели друг на друга, но герой не произнес ни слова.

-"Так я и думал, "большой человек""

Сказал Ли, уходя и не глядя ни на одного из них.

---

- "Вот и все."

Сказал Ли старому Тану.

- "Корона нас больше не беспокоит, и эта земля целиком наша."

Они сидели за обеденным столом, как обычно, и камин потрескивал в своем идиллическом ритме. Когда Ли вернулся в хижину, он застал старого Тана расхаживающим вокруг костра, с нетерпением ожидая его возвращения.

- "Боги, юноша, неужели ты своими словами застегнул корону?"

Сказал старый Тан. Он глубоко вздохнул и провел рукой по лицу, пытаясь избавиться от усталости.

- "Какая удача для нас! Подумать только, я думал, что тебя отправили в подземелье! И все же сейчас мои руки дрожат от беспокойства."

Ли заметил, что старик Тан дрожит, и почувствовал, что старик намного "меньше" чем обычно. Это заставило его осознать, что, несмотря на силу старика и его прошлое, наполненное яркими и чудесными воспоминаниями, он все еще был просто стариком, которому было что терять.

До Ли он, должно быть, смирился с тем, что будет чахнуть, возделывая землю, и жил только для того, чтобы помнить свое прошлое и с нетерпением ждать, когда смерть протянет руку помощи. Но теперь, когда Ли был здесь, старику снова было что терять, и поэтому он, естественно, боялся.

Но Ли не мог спокойно смотреть, как он боится без всякой причины. Должно быть, он чувствовал это каждый раз, когда Ли исчезал, и все потому, что Ли хотел сохранить свою силу в тайне. Он даст старику знать о своей силе, но не откажется от мысли, что он пока еще не человек.

- "Старик, я хочу, чтобы ты знал, что тебе никогда не придется беспокоиться обо мне."

Сказал Ли.

- "У меня есть сила. Власть сверх всякой меры. Ничто в этом королевстве, нет, ничто в этом мире не может остановить меня. Я хочу, чтобы ты это знал. Клятва, которую я дал тебе? О строительстве этой фермы до недостижимых высот? Я дал ее, потому что у меня есть сила, чтобы сохранить ее."

- "Я знаю, парень. Я всегда это знал. Я не дурак - я знаю, что ты человек несравненной силы. Я знаю, что ты убил всех этих бандитов. Я знаю, что здешняя гончая - это демон, запряженный в ярмо твоей власти - я сражался в войнах демонов, парень, я чувствую их род. Я знаю, что ты,

должно быть, разбил Черную Лозу, вырвав ее с корнем."

Ли смутился.

-"Тогда зачем же ты мне подыгрывал? Почему ты все еще беспокоишься?"

Старый Тан улыбнулся.

-"Потому что, парень, если ты хотел сохранить это в тайне, то кто я такой, чтобы не уважать это желание? Я уверен, что у тебя есть веские причины, и я доверяю твоему суждению, да, я верю. Что же касается того, почему я все еще волнуюсь, то я действительно удивляюсь этому."

Его мутные глаза метнулись вверх, вспоминая.

-"Послушай, парень, я никогда не рассказываю сказок, которые, как мне кажется, имеют для меня меньшее значение, чем слава."

-"Я родом с Севера. Далеко на севере, за пределами даже эльфов и зверолодей. Даже за пределами драконов. На краю света, где зима вечна, где жизнь дубасит всех под могучим железным кулаком, не заботясь ни о стариках, ни о молодых."

-"Там ничего не может вырасти. Есть только охота, пробираясь сквозь густые зимние бури только для того, чтобы бороться с гневом зверей, которые сделали такие неумолимые земли своим домом. Однажды, когда мой желудок звенел от голода, пробуждая дикие инстинкты, я наткнулся на мальчика и его Кривого старого отца."

-"Я знал этого человека. Зигмунд несокрушимый. Мутант, да, не поддающийся никакому удару или заклинанию. Но мой голод был настолько ужасен, что я все еще был готов сражаться с ними, терзать их за возможность обглодать их плоть."

-"Честно говоря, тогда я опустил руки, принимая свою смерть. Я знал, что не убью Зигмунда, но скорее умру от меча, чем от холода или голода."

-"И все же отец Зигмунда опасался за жизнь своего сына. Этот старик, сморщенный и сгорбленный, умолял меня оторвать ему руку, чтобы утолить мой голод, чтобы его сын не дрался."

-"Я не взял руку. Я не сражался с Зигмундом и выжил. На протяжении десятилетий я думал об этом. Что могло заставить эту сморщенную оболочку человека бояться за своего сына, человека, от которого я даже не надеялся получить кровь?"

-"Когда я женился на Айне и поселился на юге, где жизнь так прекрасно вырастает из земли, у меня все еще не было ответа, потому что Айне не могла выносить ребенка. Когда она ушла, а я сам стал старым, сморщенным и слабым, у меня все еще не было ответа."

Но теперь, когда ты здесь, я наконец-то понимаю. Мне очень жаль это говорить, парень, но твоя сила не имеет значения - Родитель всегда будет беспокоиться."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396843>